

УДК 008–027.21 + 316.7

ОТКРЫТОСТЬ КАК КЛЮЧЕВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНТЕРНЕТ-КУЛЬТУРЫ

ЧЭН ЦИ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Аннотация. Культура современного информационного общества приобретает новые черты и особенности, обусловленные системной дигитализацией и распространением сетевой формы коммуникации. Интернет, являясь частью экономики и реалией повседневной жизни человека, формирует новый тип капитализма, собственный энос и эстетику и порождает взаимодействия между людьми и сообществами, продуцируя оригинальный тип культуры, отличный от второй волны развития цивилизации. Существенной чертой интернет-культуры становится ее открытость – нелинейность и многомерность структуры глобального коммуникативного пространства.

Ключевые слова: интернет-культура; информационное общество; дигитализация; открытость; развитие.

OPENNESS AS A KEY CHARACTERISTIC OF INTERNET CULTURE

CHENG QI^a

^aBelarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Abstract. The culture of the modern information society acquires new features and characteristics, determined by the phenomenon of systemic digitisation and the spread of network forms of communication. The Internet, being a part of the economy and a reality of everyday human life, forms a new type of capitalism and interaction between people and communities,

Образец цитирования:

Чэн Ци. Открытость как ключевая характеристика интернет-культуры. *Человек в социокультурном измерении*. 2024;2:42–50.
EDN: JEFТNB

For citation:

Cheng Qi. Openness as a key characteristic of Internet culture. *Human in the Socio-Cultural Dimension*. 2024;2:42–50. Russian.
EDN: JEFТNB

Автор:

Чэн Ци – аспирант кафедры культурологии факультета социокультурных коммуникаций. Научный руководитель – кандидат культурологии, доцент Э. А. Усовская.

Author:

Cheng Qi, postgraduate student at the department of cultural studies, faculty of social and cultural communications.
523631896@qq.com

its own ethos and aesthetics, producing an original type of culture that is different from the second wave in the development of civilisation. A significant feature of Internet culture is its openness, which is revealed in the nonlinearity and multidimensionality of the structure of the global communicative space.

Keywords: Internet culture; information society; digitisation; openness; development.

Введение

Информационное общество, совершенствуя постиндустриальную цивилизацию, создало ряд инновационных форм развития всех сфер жизни человека, трансформировав характер и направление связей и отношений, систему смыслов и ценностей. Целесообразно говорить о том, что сама культура, как способ человеческого существования, сильно изменилась. Ключевым фактором этого преобразования стало появление интернета, что поменяло традиционные культурные модели и пошатнуло привычные (общественно-культурные) механизмы распространения информации, социальное общение и структуру власти. Отправление первого сообщения через компьютерную сеть «Арпанет» в 1969 г. символизировало зарождение сети, что вызвало переосмысление многих аспектов человеческого существования, знаний и организации общества, деконструируя старые

замкнутые культурные представления. Эта сеть стала технической основой для последующего развития интернет-культуры.

Попытка определения содержания понятия «интернет-культура» привела к многочисленным дискуссиям. Это понятие характеризуется многосоставностью и междисциплинарностью новой области реальности, включенностью в него культуры, обладающей самым широким спектром понимания интернета, переставшего выполнять исключительно функцию трансляции и хранения информации. Присвоение единственного определения интернет-культуре является сложной задачей, что дополнительно усложняет изучение данного феномена. В настоящей статье выявляются характеристики интернет-культуры и определяется содержание открытости как ее ключевой черты.

Понятие «интернет-культура»

Полемика вокруг дефиниции понятия «интернет-культура» напрямую связана с интенсивным развитием онлайн-пространства. Так, Д. Портер рассматривал ее как результат уникальных условий сетевого взаимодействия, характерных для виртуальной среды [1]. Он подчеркивал, что динамика в сфере образования, публичных дебатов и других аспектов человеческого взаимодействия существенно изменилась. Эти факторы привели к появлению особых форм коммуникации и поведения, которые являются специфическими для интернета. Такое понимание интернет-культуры акцентирует внимание на способах, с помощью которых онлайн-взаимодействия, формируемые в условиях необязательности физического контакта и отсутствия традиционных маркеров идентичности, стимулировали развитие уникальных норм, практик и форм коммуникации в рамках виртуальных сообществ [1].

Сьюй Чжэньфан полагал, что интернет-культура – это часть постмодернистской культуры, особенностью которой является отказ от создания одной застывшей формы. Интернет-культура – это реорганизация существующих в мире культур, порождающая новую культуру [2]. По мнению Д. Тапскотта, такая культура есть способ социального взаимодействия и культурного производства, основанный на цифровых коммуникационных технологиях [3]. Эта культура динамична, интерактивна, она полностью зависит от интернета и информационных технологий. Интернет-культура представляет собой новую

социальную структуру и культурную практику, ключевой особенностью которой является свободное распространение знаний и информации.

Исследования, проведенные учеными различных дисциплин, включая М. Кастельса, Ш. Теркл и О. Н. Фаблю, позволяют сформировать комплексный взгляд на это явление. Интернет-культура описывается как динамичное пространство, где социальные структуры, культурные процессы и индивидуальное поведение постоянно трансформируются под воздействием новых информационных технологий. Исходя из результатов обсуждения проблематики определения интернет-культуры, автор настоящей статьи констатирует, что она представляет собой совокупность культурных практик, норм, идентичностей и сообществ, формирующихся в пространстве интернета. Кроме того, это культурный феномен, в определенной степени обусловленный характером и качеством развития технологий. По данной причине каждое их прогрессивное изменение порождает новые методы и формы проявления интернет-культуры. Поскольку она базируется на сетевом принципе кумуляции и трансляции информации, то включает в собственную структуру комплекс форм, методов, социально-культурных практик, продуктов и идей, формирующихся в сетевом пространстве. Интернет-культура является дополненным многогранным отображением культуры реального общества, она взаимодействует с ней, формируя свои особенности поведения, характеристики культурных продуктов,

ценностные ориентиры и способы мышления. Данное определение соответствует оценке интернет-культуры, которую предложил Д. Тапскотт. Исследователь утверждал, что она представляет собой не только технологическое, но и социокультурное понятие. Ли Юйдан утверждала, что интернет-культура является созданием (на уровне духа), основанным на развитии интернет-технологий, а также концепцией временного измерения, состоящей из трех элементов: людей, информации и культуры. Любое определение ин-

тернет-культуры на текущем этапе с трудом получит долгосрочное и широкое признание по двум причинам: во-первых, из-за быстрого развития интернета сетевая культура постоянно находится в процессе развития; во-вторых, само понятие культуры сложное [4].

Таким образом, интернет-культура – это многоаспектное явление, характеризующееся высокой степенью динамизма и способностью адаптироваться к постоянно меняющимся технологическим и социальным условиям.

Ключевые характеристики интернет-культуры

В научном дискурсе отсутствует единственный всеобъемлющий подход к определению особенностей интернет-культуры. Это основывается на цифровом типе кодирования данных и сетевом принципе их распространения, что коренным образом отличает интернет-культуру от традиционных форм культурного взаимодействия.

В сравнении с традиционной культурной формой интернет-культура обладает гипертемпоральностью и глобальностью. Ей присущи виртуализация пространства, публичность и свобода, она содержит в себе огромный объем информации, непрерывный обмен данными, и, несомненно, ключевую роль для интернет-культуры играет открытость.

На первый взгляд открытость интернет-культуры обусловлена многочисленностью участников, однако глубинная причина кроется в применении технических средств и концепций интернет-дизайна. На самом низком уровне интернет использует двоичный код (язык математики), а сетевые языки, построенные на этом коде, называются цифровыми. Цифровой язык нейтрален: он не имеет категорий «верно» или «неверно», «хорошо» или «плохо», «дорого» или «дешево», что дает каждому участнику интернета равноправное положение. Этот факт показывает, что интернет с самого начала проявляет

открытость в отличие от традиционных языков, построенных на иерархии. Открытость прослеживается не только в языковых средствах, но и в концепциях интернет-дизайна. Например, философ Д. Кларк предложил несколько ключевых целей проектирования интернета, утверждая, что, «даже если сеть или шлюз отключены, обмен данными в интернете должен продолжаться» и «интернет должен позволять распределенное управление ресурсами»¹ [5, р. 114]. Такая технологическая открытость фактически определяет равенство каждого участника интернета, что создает яркий контраст с некоторыми аспектами реальной жизни, где люди рождаются неравными.

Однако открытость интернет-культуры не означает полную свободу от фреймов и смысловых рамок. Интернет не является техническим феноменом и не возник сам по себе, его создали люди. Поэтому, несмотря на прогрессивность интернет-культуры, к ней применимы те же инструменты анализа, что и к любой другой культуре и субкультуре. Открытость интернет-культуры помогает в формировании критичности человеческого мышления, но неспособность фильтрации информации в интернете может привести к ограниченности восприятия различных явлений и действий социального контекста.

Переход от письменного нарратива к звуковой и визуальной коммуникации

Формирование нового типа коммуникации – сетевой (ризоматичной) коммуникации – обусловлено ситуацией визуального поворота, который способствовал переходу от письменной к зрительной культуре и восприятию информации. Французский деконструктивист Ж. Деррида проанализировал западный логоцентризм, символизируемый «звуковым центризмом» [6, р. 92]. Суть этой тенденции заключается в единстве звуковой стороны знака и его содержания, близости звука и мысли, в то время как, по мнению Ж. Деррида, звучание может само по себе являться знаком. Для западного логоцентризма звуковой центризм есть метафизический авторитет,

так как он основан на превосходстве речи над письмом и предполагает существование концептов вне их исторического, культурного и иных контекстов. Деконструкция центризма для Ж. Деррида представляет собой децентрализацию, т. е. развитие открытости. Суть децентрализации, таким образом, состоит в акцентировании внимания на контекстуальности каждого философского концепта (категории). В современном мире более, чем когда-либо раньше, становится ясным, что текст может принимать не только письменную, но и аудиальную, визуальную формы.

С появлением новых технологий визуально-звуковой передачи в XX в. «фундамент культуры»

¹Здесь и далее перевод наш. – Ч. Ц.

столкнулся с серьезным вызовом. На протяжении столетий культура строилась на культуре слова, которая позволяла сохранять и передавать информацию. Поэтому в XX в. философия сконцентрировалась на изучении языка как единственной возможной форме отражения и описания существующей реальности (так называемый лингвистический поворот). Однако в структуре фундамента появилось место для интернета и средств массовой информации, которые включали в себя новые технологии визуального и звукового воспроизведения и стали настоящим мультимедийным явлением. Эти новые технологии, исполняя функцию не только передачи информации, но и эстетического выражения в повествовании, сильно опережали традиционную письменную форму в плане эффективности и в удобстве и продолжают опережать ее. Вышесказанное связано с исторической эволюцией письменности, изначальной целью которой была передача информации, что могут подтвердить древние языки, основанные на идеографической письменности, например самые ранние формы развития китайского и египетского письма. Впоследствии важную роль в письменной коммуникации начали играть эстетические, социальные и ценностные аспекты, выражавшие отношение к окружающему миру человека в частности и сообществ в целом. Однако с развитием технологий и появлением новых мультимедийных возможностей в XX в. сетевая передача информации обрела технические преимущества, интегрируя текст, звук и изображения. Доминирующая роль визуальных средств выражения в современном мире привела к так называемому визуальному повороту в восприятии информации, который основан на способности чтения и интерпретации любого текста как литературного. Визуализация текста, перестав быть частью элитарной культуры, расширила возможности самовыражения человека и привела к развитию открытости как культурного феномена.

Необходимо отметить, что сетевые мультимедийные технологии не только суммируют функции текста, звука, изображения, но и формируют гештальт, образованный различными медийными средствами. Можно сказать, что в новых сетевых медиа информация передается с гораздо большей скоростью и имеет большую вместимость, чем в традиционных текстовых форматах. Новые сетевые медиа могут вновь создавать и воспроизводить сценарии событий, ситуаций и субъектов в определенном месте, а также существенно снизить вероятность недопониманий, разногласий и враждебности, эффективно сокращая психологическое «расстояние» между людьми. С учетом применения технологий виртуальной реальности и дополненной реальности, а также разработки технологий следующего поколения интернета, например метавселенной, чувственные функции человека реактивируются.

Мультимедийные технологии открыли перед человечеством новые горизонты для общения и культурного развития. Благодаря свободе слова и анонимности интернет выглядит как идеальное место для установления всеобщего равенства. Тем не менее доступ пользователя в интернет сам по себе основывается на совокупности определенных факторов: наличии устройства для выхода в интернет и подключения к интернету, а также минимального образования, необходимого для чтения текста и взаимодействия с функциональностью приложений, что уже предполагает неравенство. Несмотря на заполненность интернета аудиальной и визуальной информацией, доминирующую роль в нем по-прежнему играет текст. В традиционных китайских посланиях есть выражение: «Слово подобно встрече взглядов» («见字如面»), которое указывает на то, что визуальное восприятие более привлекательно, чем воображаемый мир текстового письма. Следует отметить, что способность читать текст и воображать мир – это умение, которому нужно учиться, и иногда оно может требовать врожденных способностей. Не всегда наличие такой способности означает, что человек понимает содержание текста, это доказывает, что чтение остается некоторым барьером для широких масс и в эпоху интернета способность воображать остается ценным навыком для создания сетевого мира, который в полном объеме оказывается доступным не для всех пользователей. Несомненно, основополагающую роль в умении понимать текст играет образование, однако процесс визуализации текста опирается также на опыт и природные способности к обучению.

С начала 1960-х гг. М. Маклюэн сформулировал концепцию «глобальная деревня», акцентировав внимание на роли телевидения и других медиаформ в процессе культурной интеграции и формирования общественного сознания [7]. Развитие информационных технологий привело к появлению новых коммуникативных форм и практик, значительно повлиявших на социальные структуры и культурные нормы. Ж. Бодрийяр считал, что в современном обществе происходит стирание границ между «реальностью» и ее медийным представлением, в результате чего мир воспринимается через фильтр изображений и символов, создаваемых и распространяемых медиа [8].

Вторая половина XX в. ознаменовалась переходом к информационному обществу, в котором доминирующую роль играют медиа и технологии, трансформирующие социальные структуры, культурные практики и общественное сознание. Этот период характеризуется расширением глобальной взаимосвязанности разных сфер жизни, культур и всего мира, а развитие новых форм коммуникации, в том числе визуальной, представляет собой ключевой аспект социально-культурных изменений в современной цивилизации.

В эпоху интернета XXI в. и грядущую эпоху метавселенной люди уже не так сильно нуждаются в литературном тексте для познания окружающего мира и развития воображения. По данной причине увеличение значимости зрительных и звуковых форм стало еще одним аспектом интернет-культуры, обладающим над печатной формой передачи информации. Об этом свидетельствует огромное количество изображений, аудиозаписей и популярных коротких видеороликов в социальных сетях, на различных веб-сайтах и форумах. В эпоху развития интернета Веб 1.0 популярные жанровые бестселлеры трансформируются в анимацию и кино. В социаль-

ных медиа все чаще аудио- и видеозаписи (стикеры, рилсы, сторисы и др.) заменяют печатный текст как основной способ выражения, постепенно становясь важными компонентами общения. Литературный текст также вытесняется и превращается в дополнение к зрительным и звуковым элементам. Во второй половине XX в. (после короткого периода читательской эпохи) аудиовизуальные медиа быстро влились в сетевые медиа, где все стало цифровым (цифровое хранение зрительных и звуковых файлов также является конкретным применением новых технологий в сетевых медиа), что обеспечило им доступность и быстрое принятие обществом.

Развитие эстетики открытости

С падением популярности формата печатных текстов традиционные идеи эстетики, основанные на письменных материалах, оказались в кризисном положении. В эпоху печатного текста люди в основном изучали мир и развивали собственные представления о жизни посредством чтения. Вкус, сформированный таким образом, есть своего рода дистанцированный эстетический взгляд, выраженный в системе И. Канта как «эстетическая концепция безвозмездного удовольствия» [9, р. 284]. Будь то концепция психической дистанции в области эстетики или понятие остранения в литературе, они являются дистанцированным эстетическим взглядом, основанным на расстоянии между реальным миром и его восприятием. Таким образом, на познание реальности влияла персональная эстетика зрителя, воплощающая собой типичное классическое чувство прекрасного.

В XX в. появление телевизионных СМИ начало вытеснять собой эстетику письменных текстов, передавая реальный образ непосредственно зрителю, что эффективно сократило дистанцию, созданную письменным текстом, позволило участникам чувствовать удовлетворение (удовольствие) и создало сильный контраст с утонченной эстетикой элиты, характерной для дистанцированного взгляда. Тем не менее воздействия зрительно-звуковых средств на человека все еще недостаточно для того, чтобы окончательно вытеснить собой эстетику письменного текста. Данный факт был особенно ощутим до изобретения технологии потоковых мультимедиа, кино и телевидения, когда интернет-информация все еще имела некоторые технические барьеры, создание и просмотр видеоизображения требовали определенных условий, а повторный просмотр был затруднен. Подобные недостатки медиа наряду с глубоко укоренившейся привычкой восприятия мира посредством литературы обусловили сохранность удобных и доступных печатных носителей информации. Однако теперь эти носители приобрели новые формы: читатели получили доступ к тек-

сту на экране практически каждого электронного устройства и могут мгновенно искать любой текст в интернете. Легкость в распространении, при котором литература минует традиционное издательство и затраты на типографию, создала такую форму литературы, как веб-роман.

На заре появления новых медиа (в начале эпохи Веб 1.0) из-за незавершенности технологий визуальные файлы, особенно технологии потокового видео, еще не были разработаны в достаточной мере: в этот период людей привлекало чтение популярных романов. Многие считали, что это всего лишь дигитализация печатного текста, однако веб-романы оказались более гибкими и имели большой потенциал для развития. Через онлайн-каналы читатели могли легко получать доступ к текстам романов и сопутствующим материалам, выражать сиюминутные переживания на форумах, находить единомышленников для обсуждений и создавать фан-сообщества (для энтузиастов в различных областях, таких как музыка, кино, спорт и т. д.). Все вышеперечисленное способствовало росту числа читателей, создавая чувство взаимодействия и вовлеченности, сопоставимое с живым участием.

Еще одним важным культурным аспектом, принесенным в нашу жизнь посредством интернета, являются видеоигры. В настоящее время игры давно вышли за рамки ассоциаций с детством и стали ключевым способом изучения психологии человека. Онлайн-игры представляют собой одно из наиболее заметных отличий интернет-культуры от культуры промышленной эпохи. Современная видеоигра перестала быть просто игрой с сюжетом. Она превратилась в целый культурный комплекс [10]. Стало понятно, что метавселенные, интегрирующие технологии виртуальной и дополненной реальности, а также искусственный интеллект способны вызывать у аудитории ощущение присутствия в крайне детализированных визуальных, тактильных и других когнитивных реалиях, которые делают восприятие более ощутимым, чем при наблюдении и прослушивании в прямом эфире: вы видите своими

глазами, трогаете своими руками, слышите своими ушами. Несмотря на то что на самом деле эти ощущения не так детальны, как реальные, они пробуждаются или извлекаются из бессознательного позже.

В интернет-пространстве также присутствует усиление ощущения реальности с помощью технологий новых сетевых медиа, что можно назвать реконструкцией и воспроизведением сценариев в сети. Несомненно, это является представлением подлинного мира вне технологических ограничений онлайн-среды и в то же время воображением никогда не реализованных сюжетов вне реального опыта и воплощением альтернативной эстетики повседневной жизни (в метавселенной подобная трансценденция может осуществляться для сознания индивида, а не только оставаться в области его фантазий). Эти чувства погружения, ощущения реальности и участия не имеют дистанции, они представляют собой преодоление расстояния, создаваемого повседневной жизнью, что совершенно не похоже на эстетику наблюдателя, свойственную печатным текстам.

Новые визуально-звуковые технологии, благодаря сети и отчасти искусственному интеллекту, вытесняют традиционные печатные средства, что приводит к изменению интернет-культуры, уходу от центризма текста и эстетики печатных материалов.

Кризис рационализма

В эпоху философии Нового времени в Европе Декарт постулировал дуализм души и тела, т. е. двойственность идеального (духовной сущности, воли, души) и материального (материальной сущности), признавая и то, и другое самостоятельными началами. Разум рассматривался в качестве детерминанты чувственного тела. С приростом современной рациональной мысли (хотя, например, квантовая физика, представленная Э. Шредингером и В. К. Гейзенбергом, фактически вызвала сомнения в этой детерминированной рациональной мысли) доминирование рационального дискурса над иррациональным стало основным в системе познания XIX и XX вв., занимая центральное положение в социальной идеологии.

В этой системе дискурса телесное и чувственное вытеснялись. А. Шопенгауэр пытался противостоять авторитету рационального, предлагая в качестве оппозиции субъективную волю и желание. Затем Ф. Ницше рассматривал стремление к подчинению авторитету как бессознательное отрицание рационального дискурса и подавление собственной индивидуальности, но в его рассуждениях чувственное тело не имело большого значения. В начале XX в. З. Фрейд в анализе бессознательного указал на важность существования чувственного тела, равнозначной связи с реальным Я и духовной сущностью *сверх-Я*. Во второй половине XX в. М. Мерло-Понти представил понятие телесности, пытаясь интегрировать разде-

Однако полное погружение в зрительно-слуховой опыт может порождать перенасыщение информацией и провоцировать шаблонное мышление, что также деконструирует эстетику культуры текстов.

Визуальная культура перестала быть элитарной, что повлекло за собой изменение самого эстетического кода культуры и спровоцировало создание новых подходов к его изучению. Труд Дж. Дьюи «Искусство как опыт» можно понимать как выражение и представление повседневного опыта; фактически это подходящее эстетическое толкование культуры интернета. При условии восстановления чувственных функций человека, освобождения его от долговременного стремления к рациональному духу «эстетизация повседневной жизни» (П. Фейерабенд), или эстетический консьюмеризм, может рассматриваться как деконструкция и отчуждение от традиционного эстетического идеализма культуры печатных текстов. Тогда почему необходимо активировать чувственные функции и освобождать эстетические потребности людей? Потому что последние несколько сотен лет стремление к рациональному духу подавило чувственность и эмоциональность людей, ослабило их сенсуальное восприятие (по Маркузе, так называемая новая чувственность есть попытка восстановить свежесть мироощущения и чувств).

ленный на душу и тело дуализм Р. Декарта и акцентируя внимание на важности связи феноменального тела, соединяющего нас с миром и создающего вокруг себя определенную среду, и тела как субъекта восприятия, благодаря которому информация о мире обретает целостность. Последующие исследования в области телесного постепенно восстанавливают суть подавленных и затмеваемых чувственности и тела.

Процесс маргинализации рациональности ускорился в эпоху интернета. Благодаря открытой архитектуре интернет-сети каждый участник обладает равным статусом, что приводит к быстрому итеративному обновлению и культурному отторжению авторитетности в интернет-культуре, что также является яркими чертами культуры постмодернизма.

Рациональные повествования служат основой для различных великих идей (утопий, идеальных государств, нового мира и т. д.). Но все они, подвергнутые историческому анализу, в итоге «рассеиваются». История свидетельствует о разрушении великих повествований, что неизбежно порождает в обществе некоторые сомнения, связанные с рациональным. Такое отторжение глобальных нарративов обусловлено тем, что человек больше ценит собственные чувства и моменты реальных удовольствий в своей жизни, что приводит к появлению раздробленного, не имеющего глубины повествования, рождающего фрагментированное восприятие мира. По данной причине многие

стремятся избежать реальности, чтобы хоть ненадолго погрузиться в идеальное пространство своих фантазий и размышлений [10]. Даже в областях высокой рационализации профессиональных событий участники из-за борьбы за авторитет и социальный статус фрагментируют профессиональные темы, размывая границы между рациональным (профессиональным) и интуитивным, чувственным (непрофессиональным).

С этим тесно связано быстрое слияние элит с массами, которое нивелирует границы между ними. Лю Шуйпин полагал, что традиционная культура обладает устойчивой структурой, где высшие слои занимают центральное положение, а народная культура оказывается на периферии. Данная структура характеризуется строгой иерархией и закрытой формой, что связано со значительным неравенством в социальном статусе людей и уровне образования. Интернет-культура представляет собой отсутствие различий между высокой и народной культурами; значительнее пересекаются различные культуры [11]. Безусловно, рациональность трудно переносит разнообразие и хаос в интернете, но после утраты прежнего авторитета она, вероятно, уже не в состоянии диктовать свою волю фрагментированному миру. С исчезновением доминирующего положения элитарной культуры мы сталкиваемся с эпохой культуры массовых медиа, где преобладает мнение масс [12].

Вместе с отказом от великих повествований интернет-культура активно восстанавливает интерес к телесным (физическим) желаниям, активизируя чувственные функции, что также считается одним из

проявлений открытости, существующим параллельно с тенденцией к развитию критического мышления в интернет-культуре. Сериалы и короткометражные видеоролики создают разноплановые сценарии, заменяя повседневную жизнь, и активизируют различные чувственные потребности, подавленные в реальности. Особенно характерными для сетевой эпохи являются разные виды игр, где участие в основном приносит удовлетворение посредством чувственных желаний тела, а не посредством рационалистического опыта и понимания. Такого рода переживания явно выходят за пределы контроля рационального центра.

Современное общество стремительно развивается, отождествляясь с динамикой, и молодежь, сталкиваясь с неопределенным будущим, находится в замешательстве (особенно в азиатском обществе). С рациональной (разумной) точки зрения молодое поколение хорошо понимает, что светлое будущее и успешные идеалы требуют приложения собственных усилий и преодоления трудностей. Однако с эмоциональной (чувственной) точки зрения этот труд и борьба кажутся слишком тяжелыми. Стоит ли себя изнурять ради неопределенных будущих идеалов? Есть много доказательств того, что эти идеалы невозможно реализовать, так как это просто мечты. Между рациональным и чувственным современная молодежь, не задумываясь, выбирает чувственное. Вот почему в современной интернет-культуре возникают «волны бесцельности». В основном их можно охарактеризовать как выражение отсутствия рационального центра в интернет-культуре, как проявления открытости критического мышления.

Субъектная открытость

В эпоху средневекового религиозного почитания абсолютно священное «божество» властвовало над вселенной и миром, становясь неоспоримым центром авторитета. Со времен эпох Возрождения и Просвещения рациональность и наука совместно пересмотрели концепцию Бога, что в крайней форме подтверждено знаменитым высказыванием Ф. Ницше о том, что Бог умер. Вместе с тем встал вопрос: «Кто займет его место?» Так появился нарратив рационального центризма, в котором центром микровселенной стал человеческий разум. Современная интернет-культура смещает фокус с внешнего авторитета на человека как авторитета для самого себя.

Интернет-культура также активизирует человеческое тело в его чувственных желаниях, стремясь воссоздать гибкость чувственных функций, что помогает восстановить центральную позицию каждого индивида. На первый взгляд каждый индивид является центральным узлом своего сетевого мира, и если он не входит в сетевой мир, то этот мир для

него не существует; только когда он входит в интернет, этот мир становится для него значимым. В определенном смысле вышесказанное представляется человеческой проблемой, сосредоточенной на Я; это также проблема субъективизма, обсуждаемая в философии со времен Р. Декарта.

С точки зрения рациональности субъект, т. е. Я, противостоит объекту, т. е. внешнему, включая тело и Других. Однако с точки зрения чувственного тела Я равно телу (плоти), а тело равно субъекту. С точки зрения здравого смысла тело другого человека и личное тело – это структурно одинаковые тела, следовательно, существует возможность взаимного (контактного) восприятия и понимания, что также подразумевает проблему совместной субъективности. В мире сетевого диалога взаимодействие Я и Другого формирует проблему взаимной субъективности (взаимности субъектов), которая является основной проблемой интернет-культуры. В ходе сетевого диалога другой субъект воздействует на субъективную исключительность Я и корректирует ее, а также разрушает

авторитарный и изолированный эгоцентризм, что делает это важной стороной интернет-культуры как аспекта отрицания человеческого центра (индивида как центра, себя).

Важная ценность открытости субъекта в интернет-культуре заключается не только в вышесказанном. С одной стороны, взаимодействие между субъектами в интернете, конечно, может вызывать и разрушать авторитарный и изолированный центризм, делая его открытым и конструктивным. С другой стороны, когда разрозненные субъекты объединяются вместе, образуя целостность сетевой массы (гештальт), количественное изменение может привести к качественному скачку, производя новые жизненные качества этой целостности. Бесчисленные распределенные субъекты формируют сетевые общины, порождая гештальт, а они, в свою очередь, объединяются в более крупный гештальт, бесконечно расширяясь и создавая окончательное сетевое массовое целое.

Если каждое сетевое Я можно рассматривать как живой организм, то сетевые сообщества, образованные из них, подобны биологическим общностям, взаимодействующим, сливающимся и, наконец, формирующим целостные экосистемы подобно тому, как стаи пчел, муравьи, косяки птиц, а также различные растительные сообщества (такие как степи, леса, пустыни) создают экологические циклы на Земле. В этом контексте отдельные пчелы, муравьи и птицы просто присоединяются к сообществу, и у них нет понимания характеристик, мышления и тенденций всего сообщества. Они просто следуют принципам эволюции, сливаются в единое целое, а затем в целостный гештальт, который также следует принципам эволюции, порождая более крупные, более высокие и более динамичные сообщества подобно тому, как можно объяснить эволюцию всего мира.

Интернет-культура следует принципам взаимного обучения и эволюции. Под воздействием по-

стоянно изобретаемых новых технологий каждый индивидум интегрируется в сеть (сообщество), а затем быстро приспосабливается к ней через имитацию и обучение (вот почему в сети так много одинаково звучащих голосов и одинаковых лиц). Сетевые сообщества могут быть управляемы определенным центральным узлом и направлены на него; однако такие узлы, будучи ключевыми узлами в один момент, могут быть изменены в результате эволюции всей сетевой экосистемы, проявляющейся как сложность общества. Некоторые могут считать, что в сетевых событиях какие-то организации или силы направляют эти сообщества и управляют ими (от публикации до развития). Однако данный факт игнорирует сложность обучения и эволюции участников сети (индивидов, сообществ, платформ). Любое событие, охватывающее всю сеть, является результатом взаимодействия разнообразных социальных исторических факторов в сети только до тех пор, пока эволюция не завершена и пока разнообразные факторы общества не объединены. Если это произойдет, то сетевое событие тут же «взорвется».

Как птицы могут чувствовать полет себе подобной группы и вливаться в стаю, так и сетевые индивидумы могут чувствовать обсуждения сетевых событий и участвовать в них. Однако люди не могут направлять результат сетевых трендов (люди, события, предметы), управлять им или даже предвидеть его. Наоборот, если бы сеть действительно можно было управлять, каждый день можно было бы создавать тренды, которые приводили бы как к развитию, так и к катастрофе. Не только эгоцентризм индивида утрачивает свою эффективность в этом контексте, но и гуманистическое мышление коллективов подвергается серьезному вызову. В более глубоком смысле интернет-культура, как открытая индивидуальность, избавляется не только от индивидуального антропоцентризма, но и от коллективного, группового.

Заключение

Интернет-культура является культурным феноменом, в высокой степени обусловленным характером и качеством развития технологий. Эволюция информационных технологий привела к появлению новых коммуникативных форм и практик, повлиявших на социальные структуры и культурные нормы. Ключевыми характеристиками интернет-культуры являются гипертемпоральность, глобальность, публичность, свобода выражения, доступ к огромным объемам информации, что в совокупности приводит к развитию ее основной черты – открытости.

Концептуальная открытость интернет-пространства в современном мире противопоставлена традиционной закрытости, в понятие которой входят подчинение внешнему авторитету, логоцентризм

и предпочтение рациональности чувственному восприятию мира. Таким образом, открытость интернет-культуры смещает фокус с внешнего авторитета на человека как авторитета для самого себя, восстанавливает интерес к познанию мира через физическое восприятие и посредством игры, а также внедряет тенденцию к развитию критического мышления, необходимого для фильтрации информационного потока, приспособляемости к изменениям и непрерывного обучения. Эволюция и взаимное обучение являются важными факторами возникновения открытости, которая отвергает всякую попытку внедрения закрытых централизованных систем.

Открытость интернет-культуры напоминает нам, что всякая закрытая концепция в реальном мире,

будь то традиционная консервативная или модная новаторская концепция, пока сохраняющая характер сильной авторитарности, вызовет серьезное потрясение в новом мире интернета. Через сложные манипуляции и совместную эволюцию всех сетевых факторов открытость предполагает бесконечные возможности для развития человеческой культуры. Конечно, то, каким образом будут установлены ориентиры общества в направлении открытости интернет-культуры, остается вопросом, требующим исследования.

Библиографические ссылки

1. Porter D. *Internet culture*. London: Routledge; 1997. 298 p.
2. 苏振芳. 网络文化研究: 互联网与青年社会化. 北京: 社会科学文献出版社; 2007. 58 页 = Чжэньфан Су. *Исследование интернет-культуры: интернет и социализация молодежи*. Пекин: Литературная пресса по общественным наукам; 2007. 58 с.
3. Tapscott D. *The digital economy: promise and peril in the age of networked intelligence*. New York: McGraw-Hill; 1997. 342 p.
4. 李雨耽. 从文化的角度分析网络文化的概念. 北京: 散文百家; 2017. 70 页 = Ли Юдань. *Анализ концепции интернет-культуры с культурной точки зрения*. Пекин: Сотни эссе; 2017. 189 с.
5. David DK. *The design philosophy of the DARPA Internet protocols*. London: Computer communication review; 1988. 114 p.
6. Lucy N. *A Derrida dictionary*. Oxford: Wiley-Blackwell; 2004. 208 p.
7. McLuhan M. *Understanding media: the extensions of man*. New York: McGraw-Hill; 1964. 11 p.
8. Baudrillard J. *Simulacra and simulation*. Ann Arbor: University of Michigan press; 1994. 164 p.
9. Kant I. *Critique of judgment*. Cambridge: Hackett Publishing Company; 1987. 576 p.
10. Карпиевич ВА. Конвергенция культурных индустрий. *Человек в социокультурном измерении*. 2022;2:63–69.
11. Переверзева ЕГ. *Понятие киберкультуры молодежи*. Курск: Юго-Западный государственный университет; 2023. 263 с.
12. 刘水平. 文化变迁: 精英艺术和大众文化. 哈尔滨: 文艺评论; 2004. 10 页 = Лю Шуйпин. *Культурные изменения: элитное искусство и популярная культура*. Харбин: Литературное обозрение; 2004. 10 с.
13. Clarissa JC. Complicating simplicity. *American Quarterly*. 2002;54(2):279–306.

References

1. Porter D. *Internet culture*. London: Routledge; 1997. 298 p.
2. Zhenfang S. *Wang luo wen hua yan jiu: hu lian wang yu qing nian she hui hua* [Research on Internet culture: the Internet and youth socialisation]. Beijing: Social Sciences Literature Press; 2007. 58 p. Chinese.
3. Tapscott D. *The digital economy: promise and peril in the age of networked intelligence*. New York: McGraw-Hill; 1997. 342 p.
4. Li Yudan. *Cong wen hua de jiao du fen xi wang luo wen hua de gai nian* [Analysing the concept of Internet culture from a cultural perspective]. Beijing: San wen bai jia; 2017. 189 p. Chinese.
5. David DK. *The design philosophy of the DARPA Internet protocols*. London: Computer communication review; 1988. 114 p.
6. Lucy N. *A Derrida dictionary*. Oxford: Wiley-Blackwell; 2004. 208 p.
7. McLuhan M. *Understanding media: the extensions of man*. New York: McGraw-Hill; 1964. 11 p.
8. Baudrillard J. *Simulacra and Simulation*. Ann Arbor: University of Michigan Press; 1994. 164 p.
9. Kant I. *Critique of judgment*. Cambridge: Hackett Publishing Company; 1987. 576 p.
10. Karpievich VA. Convergence of cultural industries. *Human in the Socio-Cultural Dimension*. 2022;2:63–69. Russian.
11. Pereverzeva EG. *Ponyatie kiberkul'tury molodezhi* [The concept of youth cyberculture]. Kursk: SouthWest State University; 2023. 263 p. Russian.
12. Lu Shuiping. *Wen hua bian qian: jing ying yi shu he da zhong wen hua* [Cultural change: elite art and popular culture]. Harbin: Wen yi ping lun; 2004. 10 p. Chinese.
13. Clarissa JC. Complicating simplicity. *American Quarterly*. 2002;54(2):279–306.

Статья поступила в редколлегию 16.04.2024.
Received by the editorial board 16.04.2024.